

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 391.2

А.ДЖ. МАГОМЕДОВ, Б.М. АЛИМОВА, Ф.А. ГАДЖАЛОВА

ПЛАТКИ В НАРОДНОЙ ОДЕЖДЕ ДАГЕСТАНА

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, ул. Гаджиева, 45), amirbek.49@mail.ru

Алимова Барият Магомедовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, ул. Ярагского, 75), zuhrra@yandex.ru

Гаджалова Фатима Амирбековна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, ул. Ярагского, 75), f-gadzhalova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история появления в традиционном костюме дагестанских женщин в конце XIX – начале XX вв. нового типа головных уборов. Изучаются видовые и этнолокальные особенности платков, дается характеристика историко-культурным контактам, обуславливающим различные пути межкультурного заимствования. Описываются способы изготовления тканей в Дагестане.

Ключевые слова: традиционная одежда, женский головной платок, «восточный» платок, платок гюльменди, отраслевая лексика дагестанских языков.

UDC 391.2

A.DZH. MAGOMEDOV, B.M. ALIMOVA, F.A. GADZHALOVA

SHAWLS IN NATIONAL CLOTHES OF DAGESTAN

Magomedov Amirbek Dzhaliilovich, PhD (History), chief researcher of the Institute of language, literature and art named after G. Tsadasa of the Dagestan scientific center of the RAS (Makhachkala, Gadzhieva str., 45), amirbek.49@mail.ru

Alimova Bariyat Magomedovna, PhD (History), leading researcher of the Institute of history, archaeology and ethnography of the Dagestan scientific center of the RAS (Makhachkala, Yaragskogo str., 75), zuhrra@yandex.ru

Gadzhalova Fatima Amirbekovna, candidate of historical sciences, junior researcher of the Institute of history, archaeology and ethnography of the Dagestan scientific center of the RAS (Makhachkala, Yaragskogo str., 75), f-gadzhalova@mail.ru

Abstract. Formation of a variety of assortment of styles, traditions of wearing women's shawls in Dagestan stretched for the period of the XIX – XX centuries.

The development of the Russian factory industry (Pavlopossad woolen shawls, etc.), trade in consumer goods, the growth of waste, the development of festive culture contributed to the spread of various styles of headwear for women's clothing.

Keywords: traditional clothes, woman's shawl, «oriental» shawl, gyulmendi shawl, branch vocabulary of the Dagestan languages.

Платок – один из видов женских головных уборов, получивших широкое распространение в Дагестане в последние два столетия. Исторические материалы показывают, что формирование платка как определенного вида женского головного убора прошло

длительный путь развития. Неслучайно названия платков у многих этносов Дагестана повторяют названия традиционных покрывал, сформировавшихся в более ранний до XIX в. период и в иных условиях [1, с. 55; 2, с. 67-76]. Таким образом, платок нельзя отнести к архаическому элементу женского костюма. Вместе с тем многие вопросы настоящей темы еще изучены слабо. Так, не выявлены этнолокальные особенности, связанные с появлением в быту различных видов платков, их распространением, появлением разнообразия способов ношения и т.д.

Наши наблюдения показывают, что в ранний период истории развития женского костюма не было существенных смысловых различий между платками и традиционными покрывалами. Но с распространением «восточных» платков продукции российских фабрик платок стал восприниматься как отдельный вид головного убора, отличный от традиционных покрывал.

Нередко в литературе традиционные покрывала неверно называют «платками». Вместе с тем в публикациях часто можно встретить как синоним большого платка и персидское название «шал», термин, представленный во многих языках мира. В Дагестане он широко бытует среди народов Южного Дагестана [3].

Платок, как нарядный вид головного убора, часто дополнял однотонные, безузорные (дагестанский кубачинский женский наряд в этом плане был исключением) традиционные покрывала. Еще в начале XIX в. платок стал основным атрибутом нарядности женского костюма. Распространению платков способствовало то, что платок соответствовал мусульманскому дресс-коду. Импортные платки стали основой появления в Дагестане новых промыслов: дагестанские мастерицы часто перенимали с таких платков понравившиеся им технологии (узелковое плетение и др.), декор.

Описание головных уборов женщин Дагестана содержится в историко-этнографическом атласе «Одежда народов Дагестана» Булатовой А.Г., Гаджиевой С.Ш., Сергеевой Г.А., изданном в 2001 г. [4], а также в монографии С.Ш. Гаджиевой под тем же названием [5].

Историки культуры, описывая тот или другой фасон одежды, не исследуют историко-культурные контакты. Для углубленного изучения этого вопроса могут быть использованы словари, в том числе диалектологические, словари отраслевой лексики дагестанских языков. В них представлен значительный материал – названия видов платков в различных языках, диалектах, говорах [6; 7, с. 327-328; 8, с. 103, 317].

В начале XX в. бытовали платки как импортные, так и платки местного, кустарного производства, в изготовлении которых применялись технологии фабричных изделий. В первые десятилетия советского времени из-за экономических трудностей платки, как и плотные ткани для их изготовления, исчезли из торговли. С учетом большого спроса фабричная промышленность позже освоила «теплые» платки. Производили их часто из низкокачественных нитей, блеклых расцветок. Новая волна производства высококачественных тканей (платков) типа «шотландка» и ручного изготовления бахромы связана с эпохой перестройки.

Во второй половине 1980-х годов предприимчивые жители дагестанского с. Губден, собрав образцы антикварных теплых платков дореволюционного времени с узором «шотландка», начали заказывать такие же по плотности, качеству шерстяных нитей ткани на фабриках, расположенных в прибалтийских республиках. Эти ткани легко расходились по селам Дагестана, хотя стоили недешево. Купив такие ткани, мастерицы Кубачи и других сел изготавливали из отрезков теплые платки. Чтобы придать изделию законченный вид, по периметру делали бахрому. Промысел сразу же получил популярность, в том же Кубачи и сегодня каждая семья, где растут девочки, имеет по несколько таких платков.

Остановимся на основных видах используемых в начале XX в. платков. В Южном Дагестане, например, получили распространение платки из кустарной ткани под названием *хара шал*, *шаршав*, с декором, напоминающим клетчатый плед. Слово *шал*

имеет два значения: «головной платок» (*перс.*) и «шерстяная материя ручного тканья» [9, с. 191]. Такие платки изготавливались на ткацком станке из очень тонких шерстяных ниток бордового, синего, красного и желтого цвета (женщины особенно любили клетку бордового и черного цветов).

В XIX в. подобные платки умели ткать многие женщины. Дагестанкам на Кавказе в плотном шерстяном ткачестве не было равных. В этой связи интересны результаты исследования химической лаборатории Кавказского кустарного комитета, полученные в начале XX в. Изучение 64 образцов показало, что самыми плотными были шерстяные сукна дагестанских мастериц, имевшие в основе 16-28, а в утке 30-84 нитки. Во всех других образцах плотность была ниже [10, с. 29].

С.С. Агаширинова отмечала, что лезгинки ткали такие платки в XIX в. [11, с. 234], вероятнее всего во второй половине XIX в., когда ткани типа «шотландка» проникают в Дагестан из Европы, России [12].

В это же время развивается местное кустарное производство платков в с. Мюрего Даргинского округа. Популярными стали платки определенного цвета и качества: тонкие ткацкие шерстяные платки с длинной бахромой. Традиции и характер их основы и вязания бахромы были связаны с технологиями импортных тканей и платков.

Среди кумычек Дагестана большой популярностью в начале XX в. пользовались шелковые платки с узелковым плетением *тастар*. Хорошо известны промыслы изготовления таких платков мастерицами с. Аксай Хасавюртовского округа. Белые шелковые *тастары* были известны в народе как «кумыкские» – в виде ажурной сетки из шелковых нитей. Края их украшали длинной бахромой. По сетке белой шелковой нитью вышивали также элементы стилизованного орнамента [13]. *Тастары* изготавливались на основе техники узелкового плетения (кружевоплетение, макраме).

Сегодня еще недостаточно изучена история происхождения этого промысла. Предположительно, промысел узелкового плетения возник в Дагестане под влиянием русских мастериц кружевоплетения. Интересно, что на тюркском языке *тастар* означает лишь кустарную ткань для покрытия головы [14]. *Тастар* (тастар, от иран. дастор – чалма, полотенце или головной убор), например, в башкирском костюме – это традиционный женский головной убор. Шили из светлой холщовой или хлопчатобумажной ткани (в основном из ситца). Такой убор был распространен в женской одежде многих народов Поволжья, Средней Азии [15].

Мода на кумыкские *тастары* в начале века распространилась во многих районах Дагестана. Так, богатые табасаранки, носившие покупные дорогие платки («тюлевый платок»), называли его «кумыкским» [16, с. 108].

Художественный промысел *тастаров* зародился в с. Аксай, который был крупным торговым центром начала XX в. Интересно, что «техника узелкового плетения макраме (от арабск. – тесьма, бахрома, кружево или от турецк. – шарф или салфетка с бахромой) появилась в Дагестане в конце XIX в. Эта техника получила популярность в Западной Европе еще в XVIII в. В России ею стали увлекаться значительно позднее, в конце XIX – начале XX в. Наряду с изящными сумочками, кошельками, поясами русские мастерицы плели в этой технике скатерти, салфетки, газетницы, шали, занавеси с бахромой и кистями [17].

В конце XIX в. в связи с развитием праздничной культуры, торговли в Дагестан широко проникают импортные шерстяные и шелковые платки. Это были павлопосадские платки с златотканым и шелковым узором, выпускавшиеся московской фабрикой Вшивкина, других предприятий.

Популярностью в Дагестане пользовались и восточные (ирано-индийского происхождения) ткацкие платки на основе тонкой шерстяной ткани *терме* [18]. Они поступали как из восточных, так и из европейских стран. Например, Англия с начала XIX в. начала активно осваивать восточные технологии ткачества. Неслучайно значительное место в дагестанских языках занимают заимствованные из восточных языков слова [19, с. 92].

Как писала известный этнограф Е.Н. Студенецкая, «большой любовью женщин Северного Кавказа пользовались платки и шали кустарной работы, привозившиеся в селения торговцами или покупаемые в лавках». Первое место среди них занимали тонкие шелковые набивные платки работы кустарей Азербайджана. На месте изготовления их называли *калягай* (встречается и написание *кялагай*. – Авт.), а почти у всех народов Кавказа они известны под названиями *гюльмадин*, *гулманды*, *гюльменды*, *кулим дан*» [20, с. 90]. В Дагестане встречаются и названия *гюльменди*, *гюльмендо*, *гулмелли*, *гурменду*. Эти платки были одноцветные – черные или белые с узкой каймой (в 2-3 цвета) или сплошь покрытые узорами. Наиболее частое сочетание цветов черного с желтым или оранжевым.

На Северном Кавказе преобладали платки однотонные с каймой. Небольшие платки повязывали, чтобы закрыть волосы, и замужние женщины. Такие платки популярны были и в селах равнинной зоны Дагестана. Они поступали из Азербайджана, Ирана, легкие, дешевые (при их изготовлении использовалась набивная технология) платки были известны «почти у всех народов Кавказа» [20, с. 190]. Преимущество их было в том, что их могли надевать и молодые, и пожилые женщины. Платки привлекали женщин нарядностью, легкостью, воздушностью, дешевизной. Нахождение центра их производства в относительной близости, в соседнем Азербайджане, способствовало развитию торговли таким ассортиментом и формированию моды на подобные изделия.

История распространения этих платков не до конца ясна. Азербайджанцы знают их как *кялагаи*. Некоторые народы Южного Дагестана (табасаранцы, лезгины) платки называли так же. Например, табасаранцам были известны *генже кялагаи* (платки из азербайджанского г. Ганджи) и *мешхед кялагаи* (платки из иранского г. Мешхед, Иран) [21]. А по всему Северному Кавказу и Дагестану (и даже Закавказью), как мы уже писали выше, они были более известны под названием *гюльменди*, а не *кялагаи*. Нет названия *гюльменди* для обозначения шелковых набивных платков и в азербайджанском языке. В литературе нет и этимологического объяснения этого слова. Нет информации и о том, когда появляется это название и какова история его распространения по Северному Кавказу и в северной части Дагестана.

Одну из версий этимологии слова *гюльменди* предлагает чеченский исследователь А. Вагапов. По его словам, чеченское *гюльмаьнда* «цветной шелковый платок» производно от «персидского слова, проникшего во многие языки Кавказа, возможно, через тюркское посредство: балк. *гюлменди* «шарф», ног. *куьлмели* «шелковый платок», каб. *гуэммэдын*». А. Вагапов считает, что слово произошло от персидского *гаьлу-баьнд* «платок» от *гаьлу* (горло) и *баьнд* (повязка) [22]. Интересно, что слово *гюльменди* в его вариациях отсутствует и в персидско-русском словаре. Поэтому версии отдельных исследователей, что это персидское слово, не совсем верны. Например, *гулманди* – «легкий головной платок» в даргинский язык пришло из персидского языка, – пишет исследователь М.-С. Мусаев [23, с. 27].

Неубедительна версия, что слово могло произойти от персидского слова *гюль* – «декоративный мотив восточных ковров – восьмиугольный медальон», «роза». Дело в том, что торговля тонкими шелковыми платками из Азербайджана стала развиваться давно. Кялагаи изготавливались в городах и селах Азербайджана – «Гяндже, Шемахе, Шеки, Ордубаде, в селении Баскал». Кялагаи, которые ткали баскальские мастера, как пишут исследователи, с учетом возраста и вкуса выкрашивались в различные естественные цвета. «Яркие кялагаи имели названия «хейрати», «халаби», «гюльвенди», «гоншучатладан», «багдади», «шамахи». В средние века гянджинские и баскальские кялагаи экспортировались даже в зарубежные страны» [24]. Таким образом, в прошлом *гюльменди* был одним из разновидностей (яркой по окраске) шелковых платков типа *кялагаи*.

Можно предполагать, что импортные платки из Азербайджана с названием *гюльменди* распространились на Северном Кавказе задолго до XIX в. В XIX в. это слово,

как название тонкого шелкового платка от ближайших соседей по Северному Кавказу (чеченцы, осетины и др.), закрепляется и в ряде дагестанских языков. Платки под названием *гюльменди* популярны были среди кумыков и даргинцев Дагестана. Они проникают и в высокогорье Дагестана. Например, на аварском языке такой вид платка назывался *гвермендо*.

Мы уже отмечали, что среди населения Южного Дагестана (табасаранцы, лезгины) тонкие шелковые платки типа гюльменди были известны под названием *кялагаи*. *Кялагаи* красного цвета называли *гянге кялагаи*. В прошлом и сегодня их накладывают на невесту в селах Ахты, Хучни [25]. В других селах Дагестана для этих целей могли использоваться платки и других цветовых оттенков.

Среди импортных платков начала XX в. известны были и вышитые шелковой нитью *китей явлукъ* – китайский платок. В них использовалась техника двусторонней глади, позволяющей носить изделие с двух сторон. Среди импортных платков популярны были и большие шерстяные жаккардовые платки, так называемые *никотай шал* («николаевская шаль») [18].

В литературе отмечается и то, что дорогие шелковые шали-платки проникали главным образом «из Средней Азии, особенно из Бухары». Через Среднюю Азию в Дагестан привозили индийские шали из шерсти и шелка (кашемировые и другие) [27, с. 233]. «Можно предполагать, что, возможно, речь идет о платках из упомянутой выше ткани *терме* [18].

В формировании платочного ассортимента дагестанских женщин в конце XIX в. важную роль играла фабричная промышленность России. Так, еще в конце 1850-х годов шали «начинают производить в небольшом подмосковном городе Павловском Посаде на предприятии, принадлежащем купцам Якову Ивановичу Лабзину и Василию Ивановичу Грязнову». Павловские платки периода 1860-1870-х годов стилистически мало отличались от платков московских мануфактур, которые преимущественно украшались «турецким» узором. В 1870-е годы получает большое развитие оформление шалей и платков цветочными мотивами [28].

Жительницы села Кубачи бережно хранят в сундуках импортные платки вековой давности. Это *тирманчалла ккатле* (ткацкий платок, производство которых было налажено в Иране, Индии, Англии. Основа платка – тонкая шерстяная ткань *терме*); *аслаккатле* (златотканый платок московской фабрики Вшивкина начала XX в.); *хьулчумалла ккатле* (шелковый платок московских фабрик начала XX в.); *палалла ккатле* (шерстяной платок производства павлопосадских мануфактур); *гялххилталла бюц ккатле* (платок типа «шал» с узором «шотландка», которые производились на английских фабриках).

Изучение производства и распространения в Дагестане платков как одного из видов головных уборов требует дальнейшего изучения. Необходим сбор новых материалов, подготовка публикаций альбомного характера, изучение собраний антикварных платков, хранящихся в домашних сундуках многих дагестанцев. Исследование накопленных материалов показывает, что платки по сравнению с головными накидками-покрывалами стали новым для Дагестана видом головных уборов, возникшим в XIX – начале XX в. В их формировании большую роль сыграли импортные, как восточные, так и российские, европейские ткани и платки. Формирование их разнообразия обусловлено во многом инициативой дагестанских мастериц.

Литература

1. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001.
2. Магомедов А.Дж., Гаджалова Ф.А. Из истории формирования мусульманского женского дресс-кода в Дагестане // Исламоведение. 2017. № 2.

3. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001.
4. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001.
5. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана 19 – начала XX в. М., 1981.
6. Ганиева Ф.А. Отраслевая лексика лезгинского языка. Изд. 2. Махачкала ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.
7. Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка. Изд. 2. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.
8. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М.: «Наука», 2008.
9. Селимов С.А. Словарь восточных заимствований лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007.
10. Магомедов А.Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX в. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2003.
11. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX–XX в. М.: Наука, 1978.
12. Ткань шотландка (тартан): особенности. URL: <http://fb.ru/article/264346/tkan-shotlandka-tartan-osobennosti>
13. Выставка: платки, покрывала, шали. URL: <http://www.dagestanpost.ru/odagestane/culture/16369-vystavka-platki-pokryvala-shali>
14. Татарско-русский словарь: тастар «холщ вая нал бная повзка». URL: https://tatar_russian.academic.ru/42867/%D1%82%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80
15. Тастар. URL: <http://wiki02.ru/encyclopedia/tastar/t/13807>
16. Алимова Б.М. Табасаранцы (XIX – начало XX в.): Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992.
17. Макраме, или узелковое плетение. 30.08.2013 г. URL: <http://moihobbi.ru/rukodelie/makrame/makrame-ili-uzelkovoe-pletenie/>
18. Терме – самая роскошная ткань ручной работы в Иране. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/2587>
19. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973.
20. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII – XX вв. М., Наука, 1989.
21. Ахмедова Хадиджа, информант / Полевой материал авторов. С. Хучни, Табасаранский район, РД. 2018 г.
22. Ваганов А. Происхождение названий одежды в нахских языках. URL: <http://arby555.narod.ru/index/0-8>
23. Мусаев М.-С. Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). Махачкала: ДГУ, 1978.
24. Кялагаи – яркое наследие азербайджанского народа. URL: <https://news.day.az/culture/360337.html?crnd=76588ъ>
25. Гашарова Аида, информант / Полевой материал авторов. Махачкала, 2018 г.
26. Каждому по шали. URL: <http://md-gazeta.ru/news/6980>
27. Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: Изд-во Дагфилиала АН СССР, 1967.
28. Каталог «Венера». URL: <https://www.rosaria.ru/ru/poleznye-statii/17347/>

References

1. Bulatova A.G., Gadzhieva S.Sh., Sergeeva G.A. Odezhda narodov Dagestana. Istoriiko-ethnograficheskiy atlas [Clothes of the people of Dagestan. Historical and ethnographic atlas]. Pushchino, 2001.

2. *Magomedov A.Dzh., Gadzhalova F.A.* From history of formation of a Muslim female dress code in Dagestan // *Islamovedenie*. 2017. № 2.
3. *Bulatova A.G., Gadzhieva S.Sh., Sergeeva G.A.* Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-ethnograficheskiy atlas [Clothes of the people of Dagestan. Historical and ethnographic atlas]. Pushchino, 2001.
4. *Bulatova A.G., Gadzhieva S.Sh., Sergeeva G.A.* Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-ethnograficheskiy atlas [Clothes of the people of Dagestan. Historical and ethnographic atlas]. Pushchino, 2001.
5. *Gadzhieva S.Sh.* Odezhda narodov Dagestana XIX – nachala XX v. [Clothes of the people of Dagestan of the XIX – beginning of the XX century]. Moscow, 1981.
6. *Ganieva F.A.* Otraselevaya leksika lezginского yazyka [Industry lexicon Lezgi language]. Ed. 2. Mahachkala, 2012.
7. *Temirbulatova S.M.* Otraselevaya leksika darginского yazyka [Industry lexicon of the Dargin language]. Ed. 2. Mahachkala, 2012.
8. *Saidova P.A.* Dialektologicheskiy slovar avarского yazyka [Dialectological dictionary of the Avarian language]. Moscow, 2008.
9. *Selimov S.A.* Slovar vostochnykh zaimstvovaniy lezginского yazyka [Dictionary of east adoptions of the Lezghin language]. Mahachkala, 2007.
10. *Magomedov A.Dzh.* Hudozhestvennyye promysly Dagestana v XX v. [Art crafts of Dagestan in the XX century]. Mahachkala, 2003.
11. *Agashirinova S.S.* Materialnaya kultura lezgin XIX-XX v. [Material culture of Lezgians of the XIX-XX century]. Moscow, 1978.
12. Tkan shotlandka (tartan): osobennosti [Fabric plaid (tartane): features]. URL: <http://fb.ru/article/264346/tkan-shotlandka-tartan-osobennosti>
13. Vystavka: platki, pokryvala, shali [Exhibition: scarfs, covers, shawls]. URL: <http://www.dagestanpost.ru/odagestane/culture/16369-vystavka-platki-pokryvala-shali>
14. Tatarsko-russkiy slovar: tastar «holsheh vaya nal bnaya povy zka» [Tatar-Russian dictionary: tastar «canvas forehead bandage»]. URL: https://tatar_russian.academic.ru/42867/%D1%82%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80
15. Tastar [Tastar]. URL: <http://wiki02.ru/encyclopedia/tastar/t/13807>
16. *Alimova B.M.* Tabasarantsy (XIX – nachalo XX v.): istoriko-ethnograficheskoe issledovanie [Tabasarans (XIX – the beginning of the XX century): historical and ethnographic research]. Mahachkala, 1992.
17. Makrame, ili uzelkovoe pletenie [Macrame or nodular weave]. URL: <http://moihobbyi.ru/rukodelie/makrame/makrame-ili-uzelkovoe-pletenie/>
18. Terme – samaya roskoshnaya tkan ruchnoy raboty v Irane [A term – the most luxurious handmade fabric in Iran]. 2018. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/2587>
19. *Haydakov S.M.* Sravnitelno-sopostavitelnyy slovar dagestanskiykh yazykov [Comparative dictionary of the Dagestan languages]. Moscow, 1973.
20. *Studenetskaya E.N.* Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII – XX vv. [Clothes of the people of the North Caucasus. XVIII – XX centuries]. Moscow, 1989.
21. *Ahmedova Hadizha*, informant / Polevoy material avtorov [Field material of authors]. Huchni, Tabasaran area, RD. 2018.
22. *Vagapov A.* Proiskhozhdenie nazvaniy odezhdy v nahskiykh yazykakh [The origin of the names of clothes in Nakh language]. URL: <http://arby555.narod.ru/index/0-8>
23. *Musaev M.-S.* Vocabulary of the Dargin language // Comparative and historical analysis. Makhachkala, 1978.
24. Kyalagai – yarkoe nasledie azerbaidzhanskogo naroda [Kyalagai – bright heritage of the Azerbaijan people]. URL: <https://news.day.az/culture/360337.html?crnd=76588>

25. *Gasharova Aida*, informant / Polevoy material avtorov [Field material of authors]. Mahachka, 2018.
26. Kazhdomu po shali [To everyone on a shawl]. URL: <http://md-gazeta.ru/news/6980>
27. *Gadzhieva S.Sh., Osmanov M.-Z.O., Pashaeva A.G.* Materialnaya kultura dargintsev [Material culture of Dargins]. Mahachkala, 1967.
28. Katalog «Venera» [Catalogue «Venus»]. URL: <https://www.rosaria.ru/ru/poleznye-statii/17347/>

УДК 336

Е.Д. КАКСИНА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ (ПО ДАННЫМ ФОЛЬКЛОРА)

Каксина Евдокия Даниловна, старший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а), tarymavi@rambler.ru

Аннотация. В исследовании отражены представления казымских хантов о смерти, анализируются этапы погребального обряда, проводимые на территории бассейна реки Казым. Статья написана на основе полевых материалов, собранных автором у коренных жителей национальных поселков (с. Казым, д. Юильск), где носители языка ведут традиционный образ жизни. В рамках исследования поставлены следующие задачи: раскрыть понятия словосочетаний «*сем сайн вэжты мар*», «*сема питты*» и «*сем сайа питты*», характеризующие зачатие, рождение и смерть человека; проанализировать наименования смерти в хантыйском языке и др.

Ключевые слова: обряд, ханты, смерть, человек, поверья.

UDC 336

E.D. KAKSINA

REPRESENTATION ABOUT DEATH OF KAZYM KHANTY (ACCORDING TO FOLKLORE)

Kaksina Evdokiya Danilovna, senior researcher of the Ob-Ugric institute of applied researches and projects (Khanty-Mansiysk, Mira str., 14a), tarymavi@rambler.ru

Abstract. The study reflects the view of Kazym khanty on death, analyzed the stages of funeral rite on Kazym river basin. The article is based on the issued materials collected by the author from the indigenous people of the national settlements (S. Kazym, D. Yuilsk), where native speakers lead a traditional way of life. The article analyzes the everyday stories of the khanty folklore, the songs of the Kazym khanty; the literary sources of national researchers are used.

As part of the study the following tasks are set: to reveal the concept phrases «*сем сайн вэжты мар*», «*сема питты*» и «*сем сайа питты*», showing the conception, birth and death of the person; also to analyze the name of death in khanty language, etc.

Keywords: rite, khanty, death, people, beliefs.

Каждая национальная культура имеет свои традиции, связанные с обрядами, ритуалами, поверьями, сохраняющими ценности народа. Любой обряд имеет свои существенные законы, которые должны соблюдаться этносом. В данной статье речь пойдет о погребальном обряде казымских хантов.

По представлениям обских угров, Вселенная состоит из трех сфер: 1) Верхний мир *Нуви Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’; 2) Средний мир *Сухән мўв Най Аюки* ‘Матушка Земля’; 3) Нижний мир *Мўв илти Төрәм* ‘Загробный мир’ [1, 46]. За мирами наблюдает из своего небесного дома через отверстие в небосводе *Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’. Человек создан на свет богиней Калташ, она является покровительницей деторождения. И при рождении каждому человеку она отмеряет отрезок жизни, а *Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’ формирует судьбу человека.